
Александрина Ваньке

Максим Кулаев

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РАБОЧИХ В РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЕ

В статье рассматриваются способы репрезентации промышленных рабочих в тиражной российской печатной прессе. В ходе исследования авторы применяют подход критического дискурс-анализа Норманна Фэркло, согласно которому дискурс следует рассматривать на трех уровнях: с точки зрения текста, дискурсивной практики и социального контекста. Опираясь на материалы публикаций в масс-медиа и интервью с сотрудниками печатных изданий, выделяют консервативный и либеральный дискурсы, представляющие промышленных рабочих как социальную группу. Консервативный тип пересекается с гегемонным дискурсом центральных телеканалов. Он утверждает корпоративные ценности, создает нормативный образ рабочих, согласно которому они выступают частью большого «организма» – предприятия, корпорации, цивилизации. Протесты рабочих представлены в нем как результат влияния внешних сил, а сами они помещаются в один ряд с социально-профессиональными группами, занимающими более высокое социальное положение, например, с руководителями предприятий и бизнесменами. Антагонистических противоречий между рабочими и владельцами предприятий в этом дискурсивном типе нет. Либеральный дискурс транслирует идеи свободы и экономических ценностей и подразделяется на два подтипа. Один – неолиберальный дискурс работает на усиление

Александрина Владимировна Ваньке – к.соц.н., научный сотрудник Института социологии РАН, заместитель декана по науке социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия. Электронная почта: alexandrina.vanke@gmail.com

Максим Александрович Кулаев – магистр международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: maxim.kulaev@gmail.com

социального неравенства и описывает рабочих через количественные показатели и категории «глобальной экономики», «эффективности» и «производительности труда». Он представляет их пассивным элементом общества, который должен приносить прибыль. Другой – либерально-социальный дискурс напротив уделяет внимание вопросам справедливости и трудовых конфликтов. Он репрезентирует рабочих как энергичных и решительных людей, способных на самостоятельные коллективные действия. Образы рабочих в этом дискурсе более разнообразны и показаны детально в конкретных ситуациях. Однако эпизодическое обращение изданий социально-либеральной направленности к данной проблематике объясняется, скорее, личными интересами или политическими убеждениями журналистов, нежели осмысленной издательской политикой. Авторы статьи приходят к выводу о том, что в консервативном дискурсе рабочие используются для легитимации существующего порядка. В нелиберальном – они рассматриваются как экономический ресурс, в то время как в либерально-социальном дискурсивном типе рабочие предстают борцами за свои трудовые права, но делается это для того, чтобы извлечь максимальную прибыль через привлечение и расширение читательской аудитории. Вместе с тем на данный момент в российском медийном пространстве целостный образ рабочего отсутствует.

Ключевые слова: репрезентации рабочих, печатная пресса, критический анализ дискурса, Россия

В свете экономического кризиса и социальных трансформаций, происходящих сегодня в России, а также в связи с социальной политикой, проводимой государством в последние пять лет, направленной на передачу крупных промышленных предприятий государству, тема рабочих привлекает все большее внимание. Рабочие в высказываниях первых лиц государства, с одной стороны, составляют основу экономического развития, с другой стороны, становятся объектами внимания и заботы со стороны государства.

Отметим, что в советское время государственная политика в отношении заработной платы, социальные выплаты и идеологическая пропаганда позволяли рабочим занимать устойчивую и относительно высокую позицию в социальной иерархии (Уокер 2012: 523). Однако в постсоветский период положение рабочих значительно ухудшилось, что привело к снижению ценности ручного труда, обнищанию рабочего класса и его исчезновению с публичной арены. В этот период рабочий класс представлялся препятствием для перехода к либерализму. Согласно Чарльзу Уокеру, «рабочий класс и присущие ему формы занятости дискурсивно конструируются как отставшие, бессмысленные и в конечном счете ненужные» (Уокер 2012: 523).

Несмотря на актуальность исследований рабочего класса зарубежом, репрезентации рабочих в российском публичном пространстве и современная рабочая повестка в медиа остаются малоизученными, но важными для понимания возникающих в российском обществе социальных проблем.

В числе недавних работ по проблемам рабочего класса в России можно отметить публикации Уокера (Walker 2015), Ольги Мирясовой (Miryasova 2014), Светланы Ярошенко (Yaroshenko 2010).

Цель данной статьи – ответить на вопрос, как репрезентируются рабочие в качестве социальной группы в дискурсах российской печатной прессы, и каким образом они задействованы для поддержания установившегося порядка. Для этого мы обращаемся к критическому анализу дискурсов печатной прессы, поскольку в них образ рабочего более детализирован по сравнению с телевизионным дискурсом, фокусируя внимание на представлении в медиа индустриальных рабочих, занятых физическим трудом на предприятиях и в добывающей промышленности.

Критический анализ дискурса в исследовании репрезентаций рабочих

Для изучения медиа-репрезентаций рабочих в печатной прессе мы прибегаем к критическому анализу дискурса, который относится к числу междисциплинарных подходов и сочетает элементы социологического и семиотического исследования. Критический анализ дискурса направлен на изучение социальных проблем (Wodak 1996: 17–20), а в фокус его рассмотрения попадает связь между дискурсами и социальными элементами вроде идеологий, властных отношений, социальных институтов, исторических режимов. Норман Фэркло видит в критическом исследовании трансформационный потенциал и наделяет дискурс способностью к социальным изменениям, утверждая, что он и реальность находятся в диалектических отношениях (Fairclough 2007: 64). В этом смысле применение данного подхода позволяет обнаружить зазор между медиа-представлением рабочих и практикой производства дискурсов, репрезентирующих рабочих, а также покажет возможности для изменения сложившейся ситуации.

Фэркло полагает, что дискурсы следует рассматривать через призму трех измерений (Fairclough 2007: 72). Во-первых, на уровне текста как фиксированного результата в письменной или устной форме, например, в виде публичной речи, статьи, заметки. Во-вторых, на уровне дискурсивной практики, связанной с процессами производства, распространения, потребления и интерпретации текстов. К ним относится написание новостей, осуществление редакторской политики и др. В-третьих, на уровне социальной практики, ситуации или контекста, в соотношении с которыми необходимо изучать дискурсы. Используя эту аналитическую схему мы сосредоточимся как на реконструкции текстуальных медиа-репрезентаций рабочих в крупных российских общественно-политических печатных изданиях, так и на осмыслении дискурсивной практики, осуществляемой сотрудниками этих изданий при подготовке публикаций, подборе тем и способов изображения рабочих. Для этого мы, с одной стороны, отобрали 53 статьи, опубликованные за период 2013–

2015 гг. в популярных российских газетах и журналах, согласно рейтингу агентства *ExLibris*¹. С другой стороны, провели восемь экспертных интервью с сотрудниками московских и петербургских изданий и пресс-служб профсоюзов, непосредственно контактирующих с представителями СМИ.

Критические исследователи полагают, что дискурсы могут классифицироваться по типам, жанрам и стилям (Fairclough 2011: 3). Наследники граммианской традиции выделяют гегемонный дискурс, который содержит господствующие представления о действительности, и стремится навязать доминирующие образцы поведения и мышления. Согласно нашим исследованиям, гегемонный тип характерен для российского телевизионного новостного дискурса. Он задействует категорию «рабочие» и связывает ее со «стабильностью» и «порядком» с целью воспроизвести существующий режим (Ваньке, Кулаев 2015). Его разновидностью в каком-то смысле можно назвать консервативный дискурс, также направленный на поддержание установившегося порядка и традиционных ценностей.

Для либерального дискурса, транслирующего ценности свободного рынка, свободы слова и гражданского общества, характерна более высокая степень интердискурсивности, которая выражается в том, что данный тип открыт для изменений и гибридизации, а, следовательно, имеет больший трансформационный потенциал (Fairclough 2011). Следуя за Фэркло, опишем контекст, в котором производятся высказывания о рабочих, и покажем, опираясь на интервью с сотрудниками печатных изданий, как эта тема представлена в СМИ, затем перейдем к рассмотрению дискурсивной практики, в завершении проанализируем разные типы дискурсов, которые используют категорию «рабочие».

Контекст и практики производства репрезентаций рабочих

Несмотря на внимание к рабочим со стороны российской официальной власти, наши информанты сходятся во мнении, что проблемы людей рабочих профессий в большинстве своем освещаются недостаточно хорошо и представлены небольшим количеством материалов в широкой прессе. Исключение составляют лишь малотиражные специализированные издания, распространяемые на производствах. Однако к настоящему моменту число публикаций о рабочих увеличилось по сравнению с 1990 и 2000-ми годами, когда рабочие в ходе неолиберальных реформ практически исчезли с публичной арены. Тем не менее перспективы развития этой темы в отечественной общественно-политической журналистике остаются неясными. С одной стороны, она пред-

¹ Нами были отобраны издания, занимающие, согласно данным агентства *ExLibris*, верхние позиции в рейтингах разных типов печатных изданий за 2014 г.: деловые и общественно-политические журналы и газеты.

ставляет интерес у общественности и читательской аудитории крупных изданий, проживающих в больших городах, с другой стороны, ее развитие будет зависеть от экономической ситуации. По словам журналистов, в случае, если положение рабочих будет ухудшаться, и они потребуют повышения зарплат и улучшения условий труда, внимание к ним повысится.

При этом ситуация с освещением темы рабочих и рабочего движения в европейских медиа, например, итальянских и французских, сильно отличается из-за политических и исторических условий, при которых в этих странах сформировались действующие рабочие профсоюзы и гражданское общество:

СМИ не заинтересованы – как правило, не заинтересованы – освещать эту проблематику по следующей причине. Большинство журналистов в России, в силу целого ряда объективных и субъективных обстоятельств, придерживаются либеральных или вернее даже праволиберальных взглядов. В этой парадигме профсоюз представляется лишним звеном, которое тормозит развитие чистых рыночных отношений. Пока такая ситуация будет сохраняться в СМИ, в отличие, например, от французских СМИ, где в силу также исторических обстоятельств большая часть людей придерживается левых взглядов, перспективы совершенно неясны (м., 30 лет, журналист, журнал «Русский Репортер», 23.12.2013).

Согласно высказываниям информантов, представленность темы рабочих в российских СМИ зависит от многих факторов. Во-первых, от политической и социальной активности рабочих. Во-вторых, от политических взглядов и интересов журналистов, а также – от редакторской политики, проводимой крупными и мелкими изданиями. В-третьих, от социально-экономических условий и стадии развития, на которой находится общество с его социальными институтами: медиа, гражданское общество, экономическая и социальная сферы.

Другая причина – плохо налаженная работа пресс-служб отечественных предприятий классического типа, которые не заинтересованы в том, чтобы о рабочих появлялись материалы в публичной сфере. Наши собеседники дают еще одно объяснение, сопоставляя сегодняшнюю рабочую повестку в СМИ с ситуацией, сложившейся в отношении репрезентаций рабочего вопроса в Советском Союзе, когда темы труда и жизни рабочего класса попадали на первые полосы газет:

... в какой-то момент вся советская журналистика была сведена к тому, чтобы обсуждать жизнь рабочего класса. И понятное дело, что когда Советского Союза не стало, поменялась политическая система, рабочий вопрос исчез из СМИ, и дефицит этой темы стал ощущаться умными редакторами (м., 47 лет, журналист, газета «Мой район», 4.04.2015).

На сегодняшний день статьи о рабочих и профсоюзах регулярно выходят в журнале «Русский Репортер» (8 больших публикаций за 2013), а также периодически появляются в тематических приложениях изда-

тельского дома «Коммерсант» («Коммерсант. Деньги», «Коммерсант. Секрет фирмы», «Огонек»), журнале *Forbs* и газете РБК *Daily*. Время от времени материалы на рабочую тематику публикуются в таких газетах, как «Труд», «Московские новости», «Гудок», «Известия» и журнале «Эксперт». Ранее данную тему плотно отслеживали в новостном агентстве «РИА Новости».

Сотрудники печатных изданий в интервью подчеркивают, что любой материал должен чем-то заинтересовать читателя. С этим критерием журналисты подходят и к статьям о рабочих. Текст должен иметь отношение к тематике издания. В деловых газетах и журналах, например, рассказ о рабочих увязывается с экономическими вопросами. *«В любом случае задача, чтобы читали... В репортаже мы рассказываем, что интересно»* (м., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», 5.05.2014). Можно сказать, что сотрудники крупных деловых изданий стремятся совмещать информирование с развлечением читателя, занимаются тем, что называется неологизмом инфотеймент. Они представляют, кто их потребитель. Респонденты в интервью говорили, что их читают *«жители крупных городов», «некий пресловутый средний класс»* (м., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», 5.05.2014), *«банковские клерки ... среднее звено менеджмента»* (ж., 48 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Секрет фирмы», 26.09.2014), *«белые воротнички и руководители компаний»* (ж., 51 год, редактор, газета «Ведомости», 16.09.2014). Иными словами, целевая аудитория – это люди, которые сами не занимаются физическим трудом, не относятся к представителям рабочих специальностей.

Этому пресловутому среднему классу... интересно читать о мире, который он не знает. Это мир провинции, мир жести, мир каких-то слоев общества, которые находятся рядом с ним, но о которых он не подозревает... То есть рассказать о чем-то таком жутком – это в идеале. То, чего москвич не видел, но с удовольствием поцокает языком, как живут ... работяги в Брянке (м., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», 5.05.2014).

Читателей интересует экзотика, считают информанты, поэтому они стремятся искать какие-то редкие случаи, уезжать «в провинцию» или наоборот – удивлять «москвича» тем, что в его же городе сохранилось производство, на котором еще остались рабочие. Один из наших собеседников объясняет, почему его издание подготовило большой проект, посвященный работе на заводе в Москве:

Я думаю, что идея возникла потому, что ни я, ни мой редактор совершенно не представляли, что на самом деле творится не то, что там в московской промышленности... а вообще – как живут вот эти люди, которые после крушения Советского Союза работают в производстве в настоящем... И теоретически вся наша аудитория, она тоже не должна

иметь об этом никакого представления... (м., 31 год, журналист, газета «Московские новости», 17.02.2014).

Инфотеймент требует, чтобы в повествовании содержался яркий конфликт. Один из информантов упоминает слово «экишен». На вопрос о том, могла бы заинтересовать читателя забастовка, отвечает положительно, добавляя «любой интересный экишен, любое небанальное событие» (м., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», 5.05.2014). Сотрудник другого издания подтверждает эту позицию, говоря, что газета начинает писать о том или ином предприятии, «как только происходит что-то... То есть мы смотрим на ситуацию, берем кейс. Как правило, внутри кейса всегда находится некий конфликт...» (ж., 51 год, редактор, газета «Ведомости», 16.09.2014).

С другой стороны, описание «эکشена», «жести» и «конфликтов» зачастую ограничивается негласной цензурой. Владельцы многих изданий в то же время имеют в собственности и производства. Писать о конфликте на заводе, который принадлежит владельцу газеты, в этой же газете невозможно. Например, цензура существует в газете «Гудок», которая является корпоративным изданием «Российских железных дорог», но при этом выходит достаточно большими тиражами и занимает высокие места в рейтинге СМИ *ExLibris*:

Однажды профсоюз решил дать некую информацию про планируемую забастовку, у меня как раз коллега ... про нее писала. Она писала, что забастовка планируется... Материал вышел. На следующий день было совещание у вице-президента компании. Влетело «Гудку», влетело профсоюзу... Забастовки в итоге не было (ж., 25 лет, журналист, газета «Гудок», 27.06.2014).

Кроме того, существует вероятность того, что политические протесты рабочих не будут освещаться:

Если рабочие выйдут с оппозиционными лозунгами, я допускаю, что в большинстве изданий это обойдут молчанием (м., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», 5.05.2014).

Сотрудники печатных изданий зачастую затрудняются с точным именованием героев своих статей. Почти все согласны с тем, что термин «рабочий класс» не подходит для публикаций. Если его все-таки используют, то, скорее, с юмором. Нельзя сказать, что у журналистов сложился некий целостный образ рабочего.

Производство дискурсов, репрезентирующих рабочих, можно описать с помощью нескольких ключевых тезисов. Во-первых, роль рабочих в современном обществе для многих неясна и неочевидна. Они сами не заявляют о себе. Случаи рабочей борьбы пока не очень многочисленны. Во-вторых, журналистика коммодифицирована. Издания должны привлекать читателя яркими конфликтами, чтобы не только информировать его, но и развлекать. Следовательно, сами рабочие, а не только их протесты представлены как

экзотика. Это обстоятельство позволяет провести параллели с постколониальным дискурсом. Гайятри Спивак указывает, что интеллектуалы первого мира интересуются голосом Другого и поэтому нуждаются в информантах, которые передавали бы этот голос. Спивак подчеркивает, что субъект-колониалист до столкновения с колониальным Другим полагает его целостным. Однако интеллектуалы из метрополии вынуждены признать, что «угнетенный субъект является несводимо гетерогенным» (Спивак 2001). То же мы наблюдаем и при анализе интервью. Журналисты подтверждают, что рабочие не подпадают под какой-то обобщенный образ и в самом дискурсе ускользают от именованности.

Репрезентации рабочих в консервативном и либеральном дискурсах

В ходе исследования мы выделяем два дискурсивных типа, присутствующих в печатной прессе и использующих категорию «рабочие». К ним относятся консервативный и либеральный дискурсы. Ниже мы рассмотрим каждый из них и покажем на примерах, как они репрезентируют рабочих. Для описания дискурсивных типов приведем наиболее типичные и показательные примеры, отобранные из широкого корпуса текстов.

Консервативный дискурс

«Гудок», официальная газета Российских железных дорог (РЖД), публикует назидательные статьи о железнодорожных рабочих. Одна из них называется «Мастер-"однострочка"» и посвящена электромеханику, работающему уже 40 лет на железной дороге. Под «однострочкой» понимается единственная запись в трудовой книжке. Текст начинается вводным абзацем: «Экономический эффект от рацпредложения Виктора Бобкова превышает 200 тысяч рублей» (Кардашов 2014). В статье подчеркивается верность ее героя железным дорогам, которые он не покинул «даже в самые лихие 90-е годы безденежья».

Стиль статьи подчеркнута архаичен. Используются многочисленные штампы и поговорки: «до своих мудрых, убеленных сединою лет», «копейка рубль бережет», «мастеровые руки». Очевидно, автор пытается таким образом имитировать «народность», спародировать речь «простых рабочих». В тексте высказывается мысль о том, что РЖД – это одна большая семья. Главная мотивация героя статьи – «сберечь копейку родному предприятию».

Корпоративной линии придерживается консервативный писатель и колумнист «Известий» Александр Проханов в статье «Крылатый Комсомольск», которая посвящена авиационному заводу имени Гагарина в Комсомольске-на-Амуре. В ней описывается история предприятия. Проханов, как и многие другие консервативные авторы, активно и эмоционально использует образ

«лихих 90-х»: «Этот завод, пережив чудовищное потрясение в 1990-х годах, ... выжил. Ему не дали умереть». Завод спасли рабочие, «месяцами не получавшие зарплату. Инженеры, впроголодь сидевшие над чертежами». Автор отмечает самоотверженность рабочих, которые не возмущались из-за задержек зарплат, а бескорыстно трудились, чтобы сохранить предприятие. Далее Проханов переходит к международной обстановке: запад «набрасывает на Россию черный чехол изоляции». Рабочие и инженеры помогают стране выстоять. Они – часть «цивилизации современной России». Авиастроительное предприятие и его работники описываются в мистических терминах: «Завод – это коллективная воля, коллективное творчество, коллективная жертвенность... Завод – явление таинственное, когда в одном месте сходятся множество людей разных профессий, возрастов, специальностей...». Однако причина этого единства объясняется прозаически: «И способность организовать людей, способность свести воедино их усилия... – это огромное искусство директора завода Александра Ивановича Пекарша» (Проханов 2014).

Тексты в «Гудке» и «Известиях» при всех своих различиях имеют несколько важных сходств. Обе статьи утверждают корпоративные ценности. Предприятие показано единой семьей. Рабочие объединяются с инженерами, а потом и с менеджерами. Проханов идет дальше и вписывает их всех в общую «цивилизацию России», противостоящую «Западу». Работники представлены бескорыстными людьми, которые работают не за зарплату, а за идею, стремясь сохранить уникальный завод или прославить железную дорогу. В консервативном дискурсе создается нормативный образ рабочего. В обоих текстах присутствует противопоставление современности, с которой связаны экономические успехи, рост благосостояния, и 1990-х годов, представленных исключительно негативно.

Активные протестные действия рабочих иногда подвергаются критике в консервативных изданиях. Так, в 2013 г. «Эксперт» опубликовал на своем интернет-портале статью Сергея Тихонова «Испанцы познали русский бунт» о забастовке на испанском заводе автокомпонентов «Антолин», расположенном в пригороде Санкт-Петербурга. В ней требования рабочих (повышение зарплат) представлены необоснованными: по мнению автора, зарплата на предприятии была достаточно высокой. Подчеркивается, что в забастовке участвует меньшинство работников, а большая часть поддерживает работодателя. Автор называет бастующих «бунтарями» и пишет, что они вели себя «неестественно для рабочих»: пытались перевернуть полицейскую машину, врываются в кабинеты различных руководителей и нецензурно бранились (Тихонов 2013). В конечном итоге Тихонов сводит причины забастовки к «пиару» Алексея Этманова, депутата Законодательного собрания Ленинградской области и председателя профсоюза МПРА, в который входили участники забастовки.

Таким образом, в консервативном дискурсе рабочие протесты зачастую представлены как результат политических интриг внешних сил. Протестуют при этом единицы, а большинство остается лояльно руководству.

Либеральный дискурс

Либеральный дискурс представлен в публикациях изданий «Коммерсант», «Коммерсант. Деньги», «Коммерсант. Секрет фирмы», «Русский Репортер», «Ведомости», *Forbes* и др. и может быть разделен на два подтипа.

Первый неолиберальный подтип отличает обращение к теме российских рабочих в контексте глобального рынка, глобального капитала, экономического кризиса, различных коэффициентов, например, рождаемости и смертности, подъема и спада промышленности. В данном случае рабочие репрезентируются через количественные показатели и семантически помещены в один ряд с категориями «рабочей силы», «прироста населения», «эффективности», «производительности труда» и др. Примером может послужить выдержка из заметки, опубликованной в журнале *Forbes*:

Российские рабочие сейчас одни из наименее эффективных. Российский рабочий проводит «у станка» 2000 часов в год, чтобы произвести в среднем продукт на \$20 в час. В самых производительных экономиках мира рабочие работают всего лишь 1400 часов в год, чтобы произвести в два раза больше (*Forbes* 2013).

В публикациях финансово-экономического издания *Forbes*, ориентированного на бизнесменов и предпринимателей, рабочие представлены инструментом неолиберальной политики и неотъемлемым элементом российской экономики. Приведенное выше высказывание пронизано идеологией, согласно которой рабочие описываются с помощью человеко-часов, они – пассивная сила, которая должна быть эффективной, приносить прибыль и производить больше продукции. Неолиберальный дискурс не затрагивает проблему социального положения рабочих и работает на усиление социального неравенства (Fairclough 2012: 10). Неолиберализм также подразумевает дерегуляцию в экономике, свободный рынок и зачастую – снижение роли профсоюзов как фактора, ограничивающего предпринимательскую инициативу. Некоторые исследователи отмечают деполитизирующие интенции в неолиберализме, неприятие низовых, массовых движений (Ong 2006: 3).

Второй либерально-социальный подтип характеризуется вниманием к социальной сфере и затрагивает вопросы социальной справедливости. Издания и журналисты, производящие этот дискурс, уделяют внимание трудовым конфликтам между работниками и работодателем, незаконным увольнениям, нарушению трудовых прав рабочих, забастовкам и протестам, действующим профсоюзам и рабочему движению в России. В нем рабочие представлены активными, образованными, самостоятельными людьми, способными объединяться и отстаивать свои права, вступать в конфликты с руководством и совместно добиваться улучшения условий труда. В этом дискурсивном подтипе рабочие описываются в позитивном ключе и представлены разными образами.

Примером, иллюстрирующим вышеприведенные тезисы, может послужить статья, опубликованная в газете «Коммерсант. Деньги», озаглавленная «Пролетарий конвейерной сборки. Как американские капиталисты научили питерских рабочих бороться за права». Она построена вокруг описания массовых сокращений на заводе *Ford* весной 2014 г., а ее героями становятся профсоюзные активисты. Один из них описывается так:

Гроза автопрома подкатывает к офису на черном чоппере, на нем кожаный комбинезон байкера, шипованные перчатки (Боярский 2014).

Образ отличается от классических представлений о рабочих. Как говорит один из наших собеседников:

Это не тот образ работяги в засаленной робе, который ни хрена не понимает, глушит водку, простой как три копейки (м., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», 5.05.2014).

Другой пример акцентирования внимания именно на людях рабочих профессий и профсоюзных активистах, а не на безликой «рабочей силе» – материалы в журнале «Огонек». Наиболее показательно это демонстрируют публикации «Люди "Уралмаша" о рабочих знаменитого завода» (Аронов 2014) и «Первомай круглый год» о лидерах самоорганизованных профсоюзов (Мельников 2014). В первом случае речь идет о рабочих династиях – о людях, которые давно работают на Уральском машиностроительном заводе, чьи дети и внуки тоже трудятся на нем. В статье прослеживается уважительное отношение к рабочим, а их типажи разнообразны. Во втором случае мы сталкиваемся с изображением портретов энергичных и решительных людей, способных рисковать ради общего блага. В их числе лидеры рабочих профсоюзов. Здесь героям материала дается слово, используется прямая речь, что позволяет людям рабочих профессий говорить от своего имени.

Так, либерально-социальный дискурс является в какой-то степени критическим и вступает в противоречия с консервативным дискурсом в том, что касается репрезентации рабочих и других социальных тем. В то время как неолиберальный тип репрезентирует рабочих как экономический ресурс. При этом либеральные дискурсы иногда соединяются с консервативным – на страницах некоторых изданий они соседствуют друг с другом. Так, мы можем говорить об интердискурсивных связях и гибридных дискурсах, которые возникают за счет смешения различных дискурсивных типов, образуя подтипы. Они задействуют категорию «рабочие», исходя из своей стратегической целесообразности и формируют представления о рабочих в медийном поле.

Заключение

В статье мы рассмотрели, как рабочие представлены в российской печатной прессе. Тема рабочих, по большому счету, мало волнует российские СМИ.

Это связано с незначительной ролью рабочих в обществе, их неорганизованностью и небольшим количеством масштабных и успешных протестов. Тем не менее, сотрудники печатных изданий уделяют внимание данному вопросу. В ходе исследования мы выделили и описали консервативный и либеральный дискурсы, использующие категорию «рабочие». В свою очередь либеральный дискурс может быть разделен на неолиберальный и либерально-социальный дискурсивные подтипы.

В консервативном дискурсе, который представлен изданиями «Известия», «Гудок», «Эксперт» и другими, рабочие изображаются частью общей «корпорации», единого организма. Они готовы работать практически бесплатно, чтобы приносить пользу своему предприятию и всей стране. Протесты рабочих в консервативном дискурсе трактуются как результат политических интриг и влияния внешних сил. При этом в протестах всегда участвует меньшинство, так как большинство вполне сознательно стоит на стороне властей, осуждает «бунтовщиков» и заявляет о своей удовлетворенности зарплатой и условиями труда. Антагонизма между рабочими и менеджментом в консервативном дискурсе нет. И те, и другие – часть одного коллектива.

В неолиберальном дискурсе, представленном изданиями *Forbes* и «Ведомости», рабочие – это такой же ресурс для ведения бизнеса, как, например, сырье или оборудование. Они рассматриваются с точки зрения экономической эффективности и производительности труда, описываются с помощью количественных показателей. В неолиберальных изданиях рабочие не играют какой-либо самостоятельной роли. Они лишены политической субъектности.

В либерально-социальном дискурсе, транслируемом изданиями «Русский Репортер» и «Коммерсант», рабочие, напротив, представлены как активные люди, участвующие в общественной жизни и осознающие свои интересы. Мы нашли достаточное количество статей, рассказывающих о протестах на предприятиях и деятельности свободных профсоюзов. В целом, этот дискурс описывает забастовки с симпатией, не изображает их как результат заговора корыстных политиков. В статьях, транслирующих данный дискурсивный тип, встречается и прямая речь самих рабочих. Есть большие авторские материалы, посвященные повседневной жизни на российских заводах, а образ рабочего разнообразен.

У рабочих в российских печатных СМИ нет какого-либо целостного образа. Типы дискурсов взаимно пересекаются и могут соседствовать или конфликтовать друг с другом в одном и том же издании. Интерес к рабочим эпизодичен. Нельзя говорить о существовании какой-то связанной линии, которой придерживаются издания по отношению к данной теме. Ситуация может измениться в случае активизации самих рабочих в общественной жизни страны.

Выражение признательности

Статья подготовлена в рамках проекта «Рабочий дискурс в российских средствах массовой информации» при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14–33–01260.

Список экспертов

- М., 30 лет, журналист, журнал «Русский Репортер», Москва, 23.12.2013.
М., 31 год, журналист, газета «Московские новости», Москва, 17.02.2014.
М., 40 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Деньги», Москва, 5.05.2014.
Ж., 25 лет, журналист, газета «Гудок», Москва, 27.06.2014.
Ж., 51 год, редактор, газета «Ведомости», Москва, 16.09.2014.
Ж., 48 лет, журналист, журнал «Коммерсант. Секрет фирмы», Москва, 26.09.2014.
М., 47 лет, журналист, газета «Мой район», Санкт-Петербург, 4.04.2015.
М., 38 лет, сотрудник пресс-службы общественной организации, в прошлом журналист, Санкт-Петербург, 24.03.2014.

Список источников

- Forbs (2013) России не хватает рабочих рук, а те, что есть, неэффективны. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9scud> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Аронов Н. (2014) Люди «Уралмаша». *Огонек*, (8). Доступно по ссылке: <http://kommersant.ru/doc/2415530> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Боярский А. (2014) Пролетарии конвейерной сборки. Как американские капиталисты научили питерских рабочих бороться за права. *Коммерсант. Деньги*. Доступно по ссылке: <http://kommersant.ru/doc/2457481> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Ваньке А. В., Кулаев М. А. (2015) Рабочие в дискурсе российских телеканалов и печатной прессы. *Социологические исследования*, (7): 131–138.
- Кардашов Н. (2014) Мастер-«однотрочка». *Гудок*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9cu7a> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Мельников С. (2014) Первоймай круглый год. *Огонёк* (16). Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9cuWo> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Проханов А. А. (2014) Крылатый Комсомольск. *Известия*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9cuYE> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Спивак Г. Ч. (2001) Могут ли угнетенные говорить? С. Жеребкин (ред.) *Введение в гендерные исследования. Часть II. Хрестоматия*, СПб.: Алетейя: 649–670.
- Тихонов С. (2013) Испанцы познали русский бунт. *Эксперт*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9cuiq> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Уокер Ч. (2012) Класс, гендер и субъективное благополучие на новом российском рынке труда: жизненный опыт молодежи в Ульяновске и Санкт-Петербурге. *Журнал исследований социальной политики*, 4 (10): 521–538.
- Fairclough N. (2011) *Discursive Hybridity and Social Change in Critical Discourse Analysis*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/9cuqu> (дата обращения: 15 мая 2015).
- Fairclough N. (2007) *Discourse and Social Change*, Cambridge: Polity Press.
- Miryasova O. (2014) Russia's Workers in the Mining and Metallurgical Sector: Perceptions and Activities on the Eve of a New Political Circle. *Журнал исследований социальной политики*, 2 (12): 261–274.
- Ong A. (2006) *Neoliberalism as Exception. Mutations in Citizenship and Sovereignty*, Durham: Duke University Press.
- Wodak R. (1996) *Disorders of Discourse*, London: Longman.
- Walker C. (2015) "I Don't Really Like Tedious, Monotonous Work": Working-class Young Women, Service Sector Employment and Social Mobility in Contemporary Russia. *Sociology*, (49)1: 106–122.
- Yaroshenko S. (2010) "New" Poverty in Russia After Socialism. *Laboratorium. Russian Review of Social Research*, (2): 221–251.

Alexandrina Vanke

Maksim Kulaev

REPRESENTATIONS OF WORKERS IN RUSSIAN PRINT MEDIA

This paper focuses on how industrial workers are represented in popular Russian print media that is aimed at a mass audience. The authors consider the kind of media discourses active in characterizing workers today. To examine this, the critical discourse analysis elaborated by Norman Fairclough was applied, which entails the considering the discourses with the help of a three-dimensional scheme: this includes the levels of social context, discursive practice and text. Based on interviews with journalists, copy editors and contributors to media publications, definite conservative and liberal discursive types emerge that categorize "industrial workers" as a social group. The conservative discourse constitutes corporate and traditional values. It creates a normative image of a worker as part of a larger organism, e.g. a factory, enterprise, corporation or civilization. The conservative discourse represents worker protests as being heavily influenced by external forces and there is a tendency to merge workers into the same group as shop stewards, managers and other socio-professional groups taking higher social positions. The liberal discourse promotes ideas of freedom and economic values and can be divided into neoliberal and liberal-social discursive subtypes. The neoliberal discourse intensifies social inequality and describes workers through the categories of "global capital", "world economy" and quantitative indicators; it characterizes them as a necessary element of Russian society, which should earn profit for the ruling class and be "effective". On the contrary, the liberal-social discourse pays attention to questions of social justice and labour conflicts. This discursive subtype represents workers as active, energetic and decisive people who are able to act independently and collectively, asserting their rights and freedoms. In this context liberal-social discourse conflicts with the conservative one. The authors argue that hybrid discourses circulate in the contemporary medialandscape, which contradict or coexist peacefully with each other in relation to the representations of workers. The authors conclude that the conservative discursive type uses workers to legitimatise the current political order. On the other hand, the neoliberal discourse describes workers as an economic resource, while liberal-social discourse focuses on

Alexandrina Vanke – PhD in Sociology, research fellow at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, vice dean for research at the Department of Sociology of the State Academic University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. Email: alexandrina.vanke@gmail.com

MaksimKulaev – MA in International Relations of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. Email: maxim.kulaev@gmail.com

the social problems of workers but does it for the purposes of attracting the attention of readers and enlarging the size of its readership.

Key words: representations of workers, print media, critical discourse analysis, Russia

References

Aronov N. (2014) Ljudi "Uralmasha" 3.03.2014 [The People of "Uralmash"]. *Ogonjok* [The Little Flame]. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2415530> (accessed 15 May 2015).

Bojarskij A. (2014) Proletarii konvejnnoj sborki. Kak amerikanskije kapitalisty nauchili piterskikh rabochikh borot'sja za prava 28.04.2014 [Proletarians of Progressive Assembly. How American Capitalists Taught Workers from St. Pete Fight for the Rights]. *Kommersant. Den'gi* [Kommersant. Money]. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2457481> (accessed 15 May 2015).

Fairclough N. (2011) *Discursive Hybridity and Social Change in Critical Discourse Analysis*. Available at: <https://clck.ru/9cuqu> (accessed 15 May 2015).

Fairclough N. (2007) *Discourse and Social Change*, Cambridge: Polity Press.

Forbs (2013) Rossii ne khvataet rabochikh ruk, a te, chto est', nejeffektivny 3.09.2013 [There Is Shortage of Labour in Russia, And Those Workers Who Exist Are Not Effective]. Available at: <https://clck.ru/9cucd> (accessed 15 May 2015).

Kardashov N. (2014) Master-"odnostrochka" 10.10.2014 [The Master with one Line]. *Gudok* [The Horn]. Available at: <https://clck.ru/9cuTa> (accessed 15 May 2015).

Mel'nikov S. (2014) Pervomajkruglyj god 28.04.2014 [The First of May Is All Year Round]. *Ogonjok* [The Little Flame], (16). Available at: <https://clck.ru/9cuWo> (accessed 15 May 2015).

Miryasova O. (2014) Russia's Workers in the Mining and Metallurgical Sector: Perceptions and Activities on the Eve of a New Political Circle. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [The Journal of Social Policy Studies], (2)12: 261–274.

Ong A. (2006) *Neoliberalism as Exception. Mutations in Citizenship and Sovereignty*, Durham: Duke University Press.

Prohanov A. A. (2014) Krylatyj Komsomol'sk 27.07.2014 [A Winged Komsomol'sk]. *Izvestija* [News]. Available at: <https://clck.ru/9cuYE> (accessed 15 May 2015).

Spivak G. Ch. (2001) Mogut li ugnetennye govorit'? [Can the Subaltern Speak?]. *Vvedenie v gendernye issledovanija. Chast' II. Hrestomatija* [Introduction to the Gender Studies. Part II. Reader], St. Petersburg: Aletejja: 649–670.

Tikhonov S. (2013) Ispantsy poznali ruskij bunt [The Spanish Experienced a Russian-Revolt]. *Ekspert* [Expert]. Available at: <https://clck.ru/9cuiq> (accessed 15 May 2015).

Vanke A. V., Kulaev M. A. (2015) Rabochie v diskurse rossijskikh telekanalov i pechatnoj pressy [Workers in the Discourse of Russian TV-Channels and Print Media]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research], (7): 131–138.

Wodak R. (1996) *Disorders of Discourse*, London: Longman.

Walker C. (2015) "I Don't Really Like Tedious, Monotonous Work": Working-class Young Women, Service Sector Employment and Social Mobility in Contemporary Russia. *Sociology*, (49)1: 106–122.

Walker C. (2012) Klass, gender i sub'ektivnoe blagopoluchie na novom rossijskom rynke truda: zhiznennyj opyt molodezhi v Ul'janovske i Sankt-Peterburge [Class, Gender and Subjective Well-being in Russia's New Labour Market: Experiences of Young People in Ul'ianovsk and St. Petersburg]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 4(10): 521–538.

Yaroshenko S. (2010) "New" Poverty in Russia After Socialism. *Laboratorium. Russian Review of Social Research*, (2): 221–251.